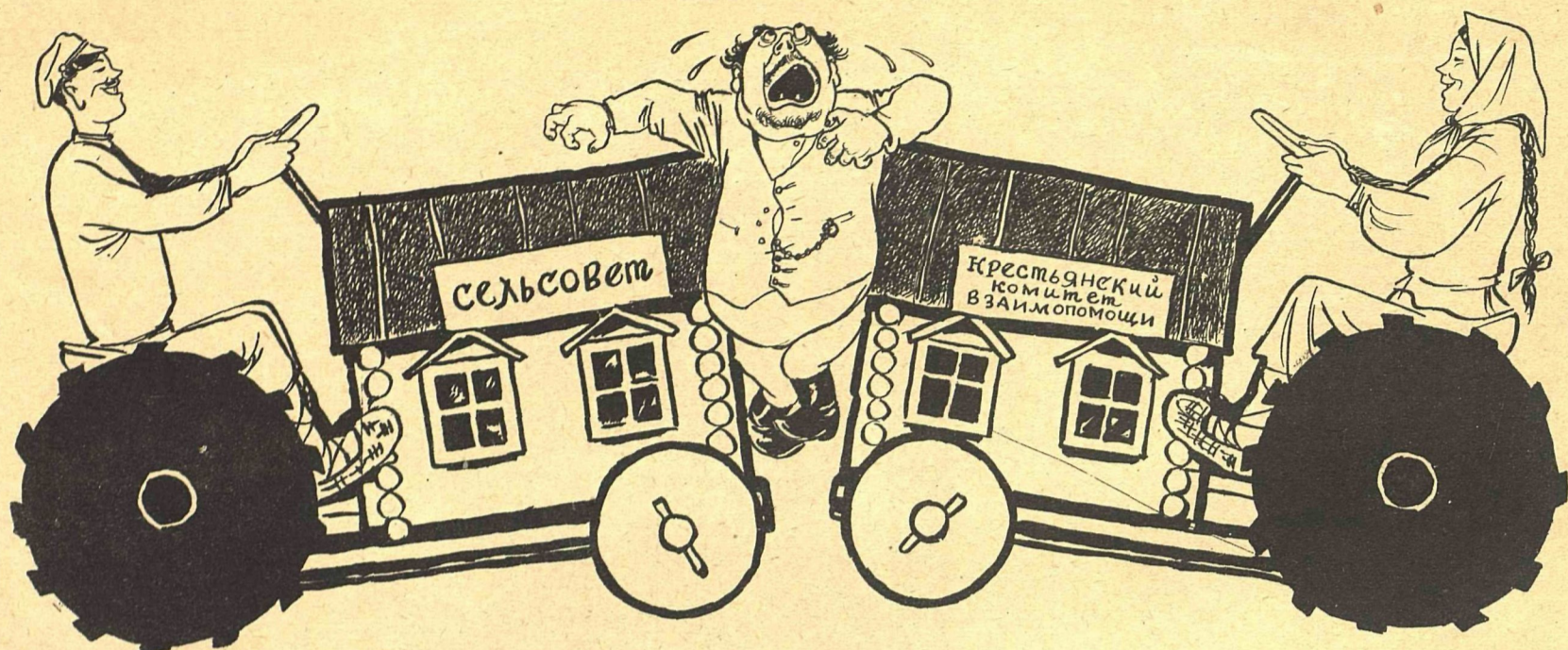

СТАРУШКА С ПРАВЫМ УКЛОНЦЕМ

— В кооперативе булавок нет,—а они эва какие заводы отхватывают! Точно сто лет собираются жить!

МНОГО РАБОТЫ

Ченцов, мой приятель, давно со всеми потрохами зарылся в общественную работу и оторвался от старых знакомых. Начал он с активных выступлений на общих собраниях, а теперь был уже председателем завкома, членом бюро ячейки, членом правления губотдела союза и еще чем-то, и еще кем-то.

Изловить его дома мне не удалось. Тогда я зашел к нему в завком.

— Извиняюсь, товарищ, но я занят, — сказал Ченцов. — Зайдите через... Ах, это ты? По какому делу?

— Да я, собственно, так. Повидать захотелось и вообще... Ну, как твои дела?

— Дел до чорта! — сказал Ченцов. — Работы столько, что хоть разорвись! Вчера, вот, даже пообедать некогда было, да и сегодня — не знаю, успею ли...

— Ну, обедать-то надо все-таки...

— Мало ли чего надо! — сказал Ченцов. — Мы, брат, не чиновники: общественная работа никаким временем не ограничена!

— Сейчас бы вот пошел бы, да и пообедал бы...

— Как же это я пойду, когда мне нужно новую форму отчетности заполнить? — сказал Ченцов. — Шуточное дело, по-твоему? Пришлось даже на дверях бумажку повесить: «Сегодня приема нет». Ты разве не читал?

— Нет... Может, уйти мне?

— Да нет, уж сиди, — сказал Ченцов. — Давно не видались. Подожди: вот я сейчас заполню эту графу — и поговорим...

Я подождал. Затем крикнул и хотел спросить: «Ну, как жена?»... Но во-время устыдился и робко произнес:

— Ну, как у вас самокритика?..

— Тсс... — сказал Ченцов. — Ну тебя совсем!

— А что?

— Не надо напоминать, — сказал Ченцов. — Позабыли у нас пока про нее, — и сла-те-господи! Не до самокритики тут! У нас колдоговорная кампания на носу, план работы на три месяца не разработан, новая форма отчетности, сокращение штатов в конторе, — где ж уж еще с самокритикою возиться? Сла-те-господи, и без нее довольно кампаний! Взять хотя бы... ну, как ее?..

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ВЫГОВОРА

Рис. В. Фомичева (Свердловск).

— Чудаки сидят в контрольной комиссии... Тут ножи не ходят, а они говорят — голова разложилась!..

— Рационализацию?..

— Да нет, — сказал Ченцов: — марочную систему взимания членских взносов. Про рационализацию, по правде сказать, позабыли как-то у нас. И очень рад: не до рационализации тут! Сам понимаешь: столько набирается очередных, срочных вопросов и дел... Взять хоть эту форму отчетности, новую!..

— Да разве это так уж важно?

— Для кого-нибудь, может, и не очень, — сказал Ченцов, — а ведь я-то не кто-нибудь. С меня больше спрашивается: ведь я — член правления губотдела!..

— Да, ты, так сказать, уже не в учащих, а в преподавателях состоишь!

— В каких преподавателях? — удивился Ченцов. — Где? И не думаю!..

— А в «школе коммунизма»?..

— Ничего подобного, — сказал Ченцов. — У меня совсем другая партнагрузка: бюро ячейки и профработа... Кто это еще тебе насчет школы сказал?..

— Человек, заслуживающий полного доверия. Но, очевидно, он не тебя имел в виду...

— Очевидно, не меня, — согласился Ченцов. — Где ж уж тут: сам видишь, как я перегружен. Не до этого мне!..

Грамен.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Работа Автотора начинает давать плоды. Многие вожди уже сами правят машинами.

★

Скажи мне, кто твой личный секретарь, и я тебе скажу, кто ты.

★

Общественные интересы выше личных. Но было бы очень хорошо, если бы многие товарищи относились к общественным делам хотя бы так же, как к своим личным.

Инабр.

ПОХОЖДЕНИЕ ВТОРОЕ

Ослабев от первых ответственных мероприятий по строительству во вверенном городе, великие строители снова предались животворящим и активизирующим заседаниям.

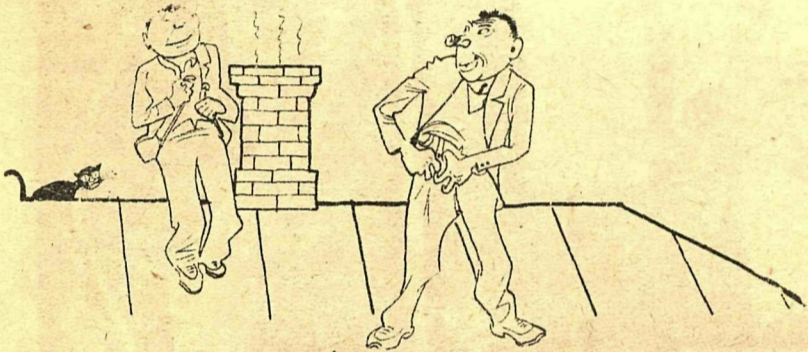
«Сотворили возлияния, — повествует летописец, — и угобзились зело. Вышедши же на улицу, погрузились в скорбные размышления...»
Было тихо. На землю пала ночь. Сияла луна. В воздухе носились городские миазмы, а в головах строителей роились гениальные идеи.

— Братцы! — нарушил тишину проникновенный голос великого Рейтава: — что же это такое, братцы?! Люди мы знаменитые, ответственные, уполномоченные, превознесенные, а в то же время пресмыкаемся, можно сказать, на земле, словно будто какие насекомые!.. Разве ж так подобает, братцы?..

Остальные прослезились. А облинженер Корнев, муж прыткий и благостный, внес конкретное предложение:

— Попресмыкались, да и будя: лезем на крышу, ребята! Город такой, что весь его можно по крышам обойти. Превознесем, товарищи, над мелкобуржуазной обывательщиной!..

Елестящая идея пленила все сердца и зажгла все умы. Но сказано в писании: «Могий вместити — да вместит!». Смогли претворить идеалы в жизнь только двое, — Корнев и Карпов, — а остальные, по причине отягчения спиртными напитками, не сумели превозвыситься над гречной землей и шли по ней, вознося очи горе.

...И, совершив этот подвиг, слезли...

Опуская очи до полу, озаренные лунным сиянием, бодро и храбро перепрыгивали Корнев и Карпов с крыши на крышу, дондеже не дошли до неопределенного препятствия в виде улицы.

Перед этим препятствием спасовало и безумство храбрых. Отважные путешественники не решились ринуться в воздушную стихию и остановились в тягостном раздумьи.

Что делать? — вопрошал Корнев.

— Подумаешь, Чернышевский какой, такие вопросы задавать! — обиделся Карпов. — Скажи лучше, где тут уборная, а дело найдется!

Но город Чимбай не был еще переблагоустроен великими строениями, и уборной на крыше не оказалось.

— Взять на заметку! — сказал Корнев. — Об этом мы поговорим в другом месте. А пока придется использовать «в качестве» — дымовую трубу.

— Можно, — согласился Карпов. — Как мы строители, то имеем право приспособить и видоизменить. Возражений нет? Кто за, против, воздержался?

Воздержавшихся не было. Трубу единогласно использовали «не по прямому назначению» и, совершив этот подвиг, слезли на землю. Внизу великие приветствовали великих.

Так был сооружен второй нерукотворный памятник славного строительства Чимбайского.

(О следующих подвигах — в след. номере)

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Размышляя о том, кто имеет больший вес на жизненных весах — депутат ли совета или делопроизводитель оного, — я невольно должен был отдать предпочтение делопроизводителю. Ибо делопроизводитель имеет удостоверение и помимо депутата, депутат же не может получить мандат помимо делопроизводителя.

★

На вопрос: как он относится к тяжелой промышленности? — некий хозяйственник ответил весьма уклончиво: — Я не люблю тяжелых людей, тяжелых переживаний, тяжелой работы. За что же мне любить тяжелую промышленность?

★

Подчиненный, вызывающий начальника через газету бросить пьянство, — ведет себя поистине вызывающе.

ДОСТИЖЕНИЕ

— У нас в клубе за последний месяц ни одного случая хулиганства не было.

— Ай дружину организовали?

— Да нет, хулиганы сами не ходят: скучно очень...

РАЗГОВОР С ВЫЛОБКОВЫМ

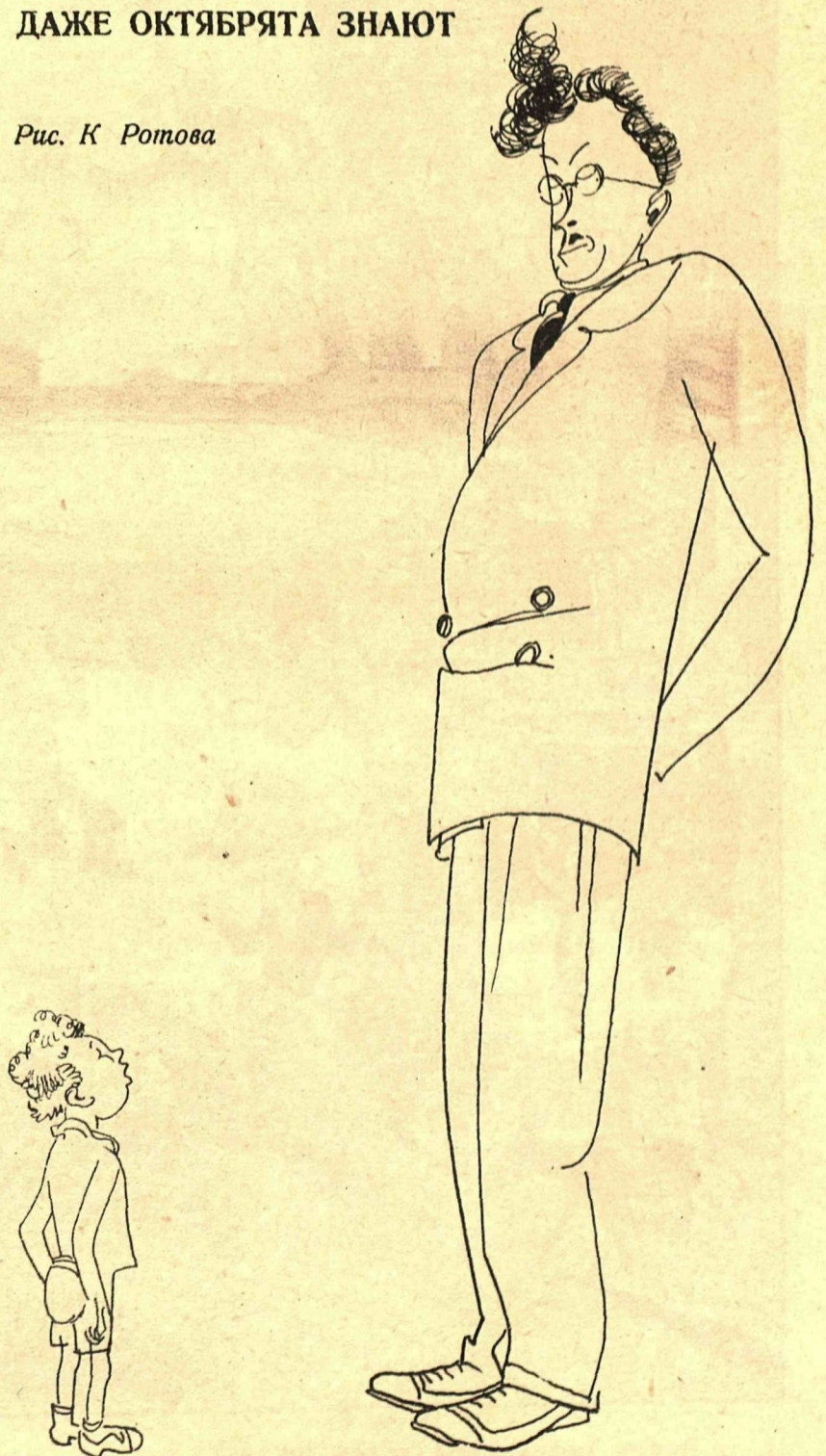
- Фамилия ваша?
- Моя? Вылбков.
- Где работаете?
- Я директор стекольного завода, на станции Минеральные Воды.
- Член союза?
- Как же! Химиков.
- Взносы-то платите?
- Как же! Изредка.
- Сколько раз в год?
- Раза два.
- Что же союз, ничего?
- Союз-то? Ничего-о. У нас союз добрый. Ежели надо что оставить безо внимания — он на это мастер.
- Например?
- Мало ли... Рабочие вот живут в кладовках. Я не забочусь, жилкооп не торопится, союз не вмешивается, — так и живем.
- При приеме рабочих производите медосмотр?
- Бросьте, какой там медосмотр. Да и на что он? Будь союз строгий, охрана труда требовательная, завком кусачий... А то... Я вот по колдоговору обязан возить за счет завода, кто живет далеко. Так разве я вожу? Не вожу. И не буду. Ездят сами, и ладно...
- А как у вас насчет самокритики?
- Чего, чего?
- Самокритики, я говорю.
- Само... Ах-ха-ха! Хо-хо-хо! Ох, батюшки! Вот, насмешил! Самокри... Хо-хо-хо! Хи-хи-хи! Ох, не могу!! Ой, умру!..

Разговора такого не было. Его выдумал товарищ Стеклодуд. А жаль. Любопытно бы побеседовать с безмятежным товарищем Вылбковым...

М.

ДАЖЕ ОКТЯБРЯТА ЗНАЮТ

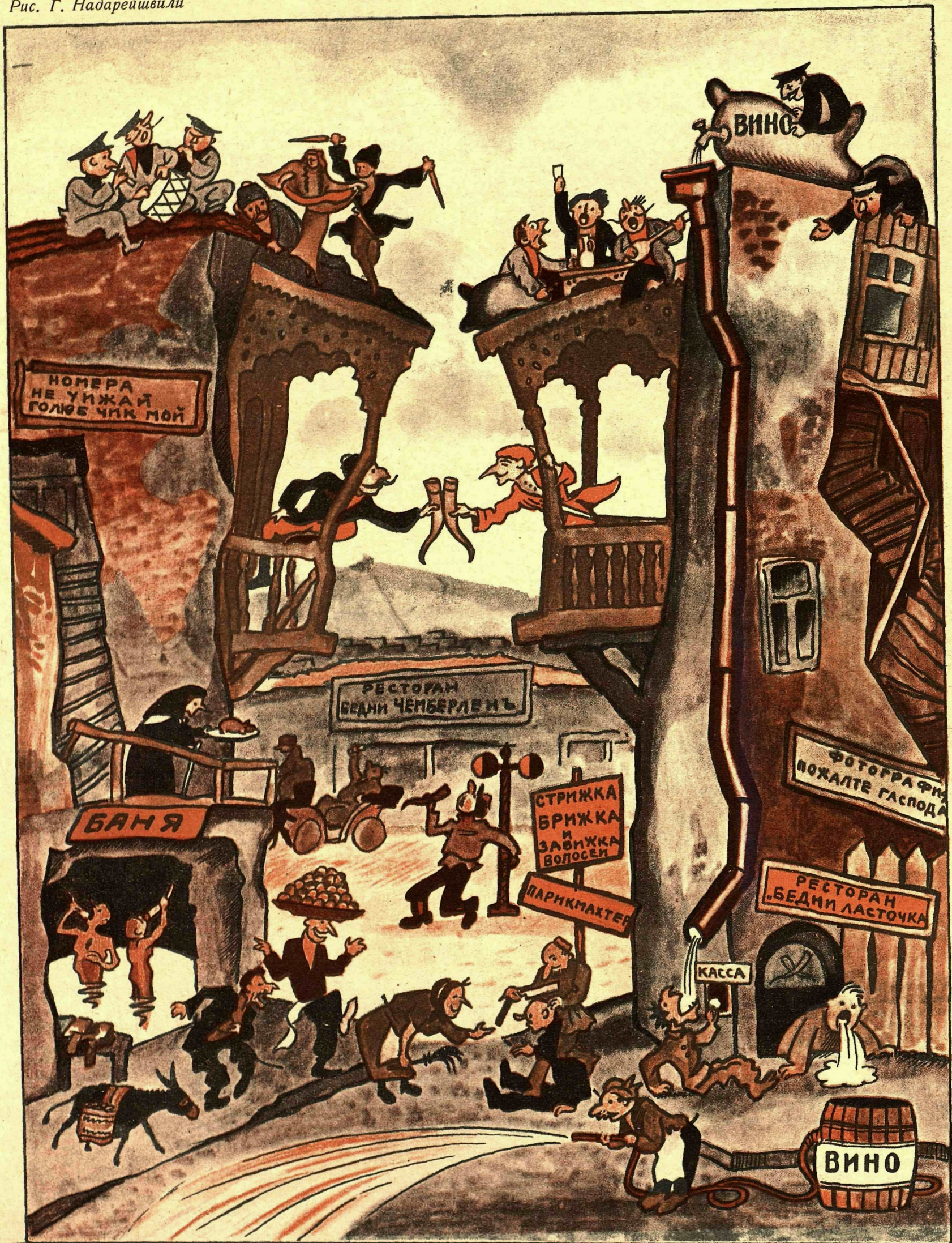
Рис. К Ротова

- Гришутка, ты знаешь, что такое Осоавиахим?
- Знаю! Это такая лотелейная комиссия.

„ЕСТЬ У НАС ЛЕГЕНДЫ, СКАЗКИ...“

Рис. Г. Надарейшвили

Чуден Тифлис при тихой погоде!.. Но еще чудней, когда его станет описывать приезжий из Москвы журналист, писатель или просто какой-нибудь полуответственный путешественник. И откуда что у него берется: духан, майдан, чурек, чебурек, „дюша мой, хады на мой лавка“. Словом,—все что полагается. Глядишь на развернутую картину и диву даешься,—есть же на свете такие сверхъестественные брехуны!

— ПОДЫМЕМ ВЫШЕ ЗНАМЯ ПЕ-ПЕ-ЭС...
чтобы рабочие не увидели в окошке полицейской засады.

КТО ЗА? — ЕДИНОГЛАСНО!

Над заводским городом трубы стоят лесом, как мачты в порту. Из каждой трубы дым — черными ворохами. На заводах над трубами — лязг и огневая работа. Такой гул, что, кажись, и не сыщешь нигде тихого уголка...

Ан есть, оказывается, такой уголок, при трубном цеху завода им. Ленина в Днепропетровске; — трубная парт'ячейка.

— Т-с!.. кстати, там идет сейчас собрание. И на листе записей зарегистрировано уже двести восемнадцать собравшихся... Т-с-с... слово имеет сам товарищ хозяйственник... т-с, т-с... он отчитывается о состоянии трубного цеха... Тише!..

Он говорит:

— Товарищи, мы имеем в общем и целом такую производственную картину, когда... — и заливает эту кудреватую фразу водой из граненого стаканчика. Многозначные числа он перемежает со словечками: «амортизация, индекс, кон'юнктура», — и заворачивает:

— Слаботочная промышленность не есть тот авангард технической революции, который облегчит наступательный марш индустриализации...

Товарищ хозяйственник говорит и час, и полтора, и час три четверти. И, наконец, — твердое, безоговорочное:

— Все. Я кончил!

— Товарищи! — поднимается председательствующий, почтительно сканывая при этом глаза на докладчика-хозяйственника. — Вот, теперь у кого имеются какие вопросы к товарищу докладчику? Задавайте их как письменно, так и устно. Нет таковых? Стало быть, вопрос ясный и никаких вопросов не вызывает. Заканчиваем с этим и переходим в настоящее время к прениям. Кто желает высказаться, попрошу, заявляйте в президиум как письменно, так и изустно. Кому слово?

В рядах начинается движение.

Петров толкает Гречушкина и шепчет ему на ухо:

— Бери слово, пока дают!

— Сам бери! — шипит в ответ Гречушкин. — Мы и помолчать можем. Обойдется!

— Скажи ты, Сидоров!

— Я? Да нехай бог милует! Пусть лучше Григоренко запишется. У него глотка луженая!

— Ты, что ли, лудил? Уклоняюсь, товарищи, не скажу. Шишков — этот да, этот скажет, этот отчаянный!

— И я не скажу! — шепчет соседям Шишков. — Небось, желаете все молчком, а я чтобы говорком? А с кого потом спросят? То-то!

— Ну, так как же, товарищи? — вновь спрашивает у собрания председательствующий: — Кто желает высказаться по затронутому вопросу? Нет таковых желающих? Что? Вы, товарищ Петров, хотите высказаться по первому разу?

— Нету! — испуганно бормочет Петров. — Я ничего, я вообще согласен. Возражений не имеется, это я до Григоренки повернулся, он толкается!

— Кто еще хочет высказаться по затронутому вопросу? Нет таковых? Считаю — вопрос исчерпан. Поступила записка закрыть прения. Голосую — кто за? Единогласно!.. Поступила в президиум резолюция. Кто за оглашение? Оглашаю... «В то время, когда международный империализм, и в то время, как прислужники мировых акул... все силы страны... работу признать удовлетворительной». Голосую — кто за? Единогласно! Поступило предложение закрыть собрание... Кто за? — тех прошу... Единогласно!..

...И двести восемнадцать молчаливиков бурно устремляются к дверям. В коридоре, в закутках неожиданно открываются прения. Заговорили и «отчаянный» Шишков, и Гречушкин, и «луженая глотка» — Григоренко.

— Не по регламенту! — замечает хозяйственник, проходя с председателем собрания в тени коридора: — по регламенту после резолюции прения недействительны!

— Это они, извиняюсь, без умысла! — почтительно шепчет председатель хозяйственнику: — треплются так только, для препровождения времени!..

Л. Митницкий.

ДЕНЬ „ПЕРЕГРУЖЕННОГО“

(в телефонных разговорах)

Половина десятого. Тов. Запаркин просыпается в результате совместных усилий орудующего у него на кровати сынишки и надрывающегося на стенке телефона.

Он с минуту лежит неподвижно, морща лоб, потом снимает трубку и мычит голосом сонным, как заседание культкомиссии:

— Алло!.. Вам Запаркина?.. Еще не приходил... То-есть, простите, давно уехал. Позвоните в управление, только вряд ли вы его застанете. У него сегодня три комиссии и два совещания. Пока!..

Телефонная трубка больше на место не возвращается. Запаркин начинает трудовой день:

— Алло!.. Иван Ваньч? Запаркин. Да! Я с завода. Сейчас еду в союз на совещание. Пока!..

— Алло!.. Анна Ивановна? Как муж, детки? Ничего, спасибо. Я из управления. Хотел к вам в союз сейчас направиться. Вызвали срочно в ВСНХ на междуведомственное. И не говорите... Прямо не знаю, как еще ноги носят... Пока!..

— Алло!.. Завод? Попросите Брускова. Тов. Брусков? Доброе утро! Это Запаркин. Уже взял со стола портфель к вам ехать, — снова задержали. Срочное совещание у председателя, и сейчас же на междуведомственное в ВСНХ. Завтра с утра приеду к вам прямо из дому. Пока!..

В то время как в разных концах Москвы разные товарищи вешают телефонные трубки и сокрушенно вздыхают:—Надолго ли Запаркина хватит при такой нагрузке?!—товарищ Запаркин, лежа в кровати, продолжает телефонную канитель:

— Алло!.. Сонечка, вы? Как себя чувствуете после вчерашнего? А я—свеженький, как огурчик... Так, значит, когда? Чудесно! Целую!.. Пока!

— Алло?.. Хозяйственный отдел? Запаркин у аппарата... Здрасьте! Ордерок на квартиру готов? На солнечной стороне, конечно? Спасибо. Не трудитесь. Я урву минутку и заеду.

— Алло?.. Коля? Ты? Это—Семен. Ну, да. С Барышниковым договорился? Значит, заматано, можно ей звонить? С какого числа? А я твою Марью Ивановну устроил с семнадцатого... Ты у меня в долгу на два дня. Шучу, конечно. Пока!..

— Алло!.. Художественный. Говорит Запаркин. Для меня билеты оставлены? Два? Благодарю вас. Когда начало?.. Спасибо!

— Алло!.. Анна Петровна? Семен Васильевич... Вероятно, прохватило ветром. А как интереснее: басом или баритоном? Я свое слово сдержал. Да... С пятнадцатого. Пошлют персональное требование, ерунда. Всегда рад услужить. Я за вами заеду ровно в половине первого. Начало в час. Целую! Пока!..

Семен Васильевич Запаркин вешает, наконец, трубку и сладко растягивается в кровати. Он жмурится, улыбается, потом вдруг лезет под подушку за часами, издает какое-то восклицание, стремительно стаскивает с себя одеяло и начинает торопливо одеваться:

— Коля! А Коля!—зовет он сынишку.—Куда это сегодня мама запропастилась? Наверное, весь базар закупить хочет. Мне сейчас машина нужна, у меня в двенадцать пятнадцать — заседание... Позвони, Коля, портнихе. Может, мама по дороге к ней заехала?.. Вечно из-за ее финтифлюшек я на работу должен опаздывать!..

... Товарищ Запаркин стоит перед зеркалом и тщательно вывязывает привезенный из Берлина серо-буро-малиновый галстук.

— Никак не пойму, — шепчет он про себя, — как живут люди, работающие голько в одном месте. Сплошная тюрьма... Целый день нельзя никуда с места сдвинуться, — и еще вечные разговоры об отсутствии нагрузки!..

За окном слышен шум подъезжающей машины...

И. Амский.

УГОЛОК САМОКРИТИКА

Самокритика тем больше приближается к демагогии, чем ближе к 17-му разряду личность критикуемого.

★

Опытный бузотер всегда сведет бузу на самокритику, точно так же как неопытный самокритик легко сводится на бузотера.

★

Увольнять за самокритику—прием устарелый и чреватый. Гораздо рациональнее принимать на службу родственника критикуемого.

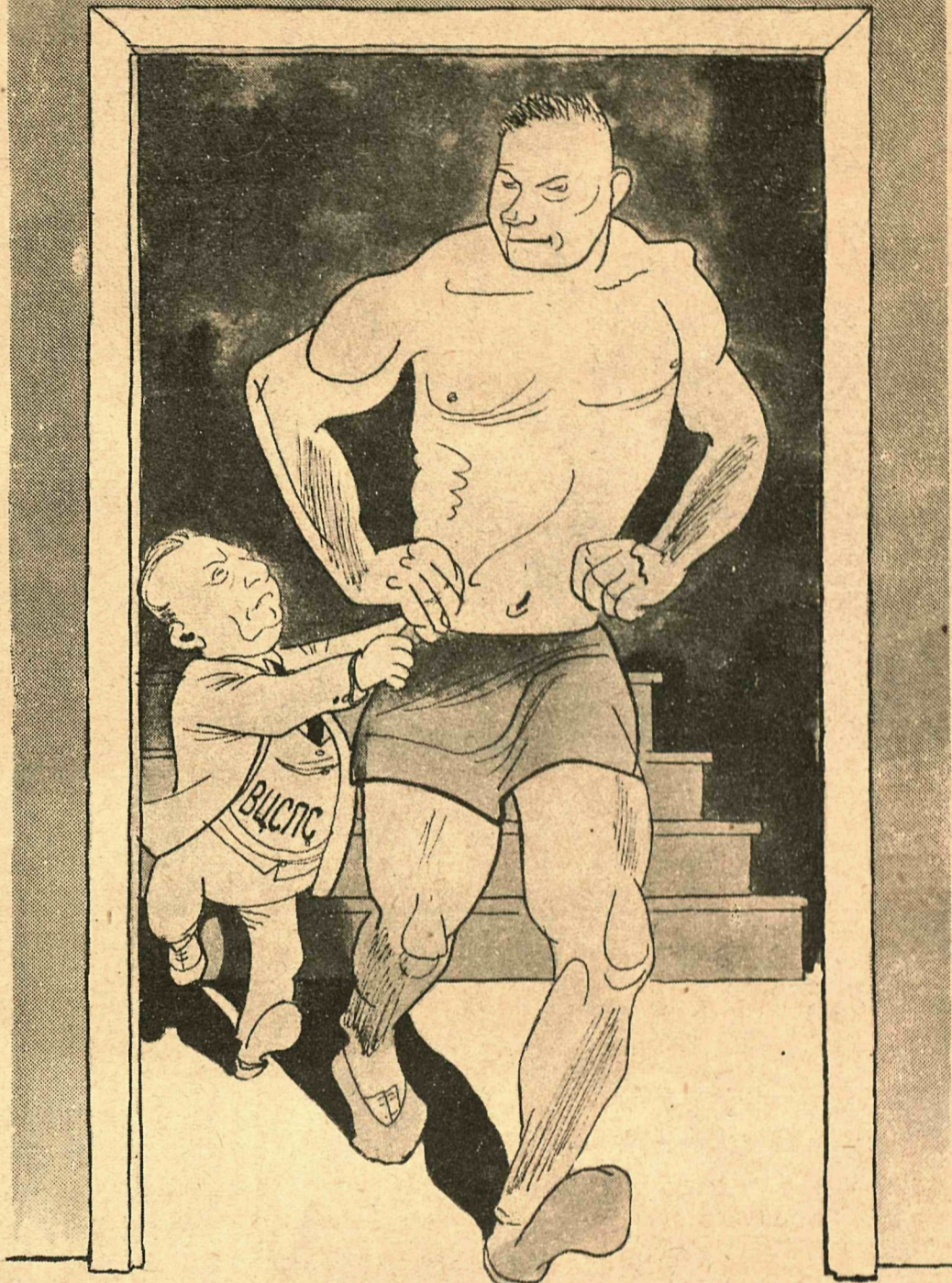
Ипа.

ПРОФСОЮЗНЫЕ РОМАНЫ

В кругах физкультурного актива усиливается движение в пользу образования добровольного спортивного общества.

Рис. К. Ротова

ПРОФСОЮЗЫ

— „Не уходи, побудь со мною!“

УГРЮМЫЙ ДВОРЕЦ

В Донбассе выстроены дворцы культуры, на которые истрачены миллионы рублей. Но работа в них, за отсутствием средств, не ведется. Только кое-где халтурит оперетта.

— Сильва, ты меня не любишь!
Стоит домина, как горный кряж,
И вечно пустой, между прочим,
А рядом пивная — один этаж! —
Но вечно полна рабочими.

Чтоб разжать нужды свирепые лапы
И дело дворца довести до конца,
Предлагаю открыть музей головетяпов,
Собравши в витринах строителей дворца.
Если рекламу поставит суметь
И гривенник брать с показа,
То столько народу придет смотреть,
Что деньги найдутся сразу!

А. К—ский.

Упорно тянули строительства лямку.
Дворец построен, но смете — конец.
Теперь мрачнее графского замка
Стоит в Донбассе рабочий дворец.
Пышно открыли! И вдруг мгновенно
Всей работе вышел каюк:
Дали денег устроить сцену,
А на артистов никак не дают.
Дали денег скульптуру высечь,
Не дали на книги и учителей.
Тогда не жалели сотни тысяч,
Теперь жалеют сотни рублей.
Зал велик и построен, чтоб в нем
Гимном рабочим ширить губы.
А здесь, что ни вечер, поют с огнем:

КУЛАЦКАЯ СНОРОВКА

Рис. Ю. Ганфа

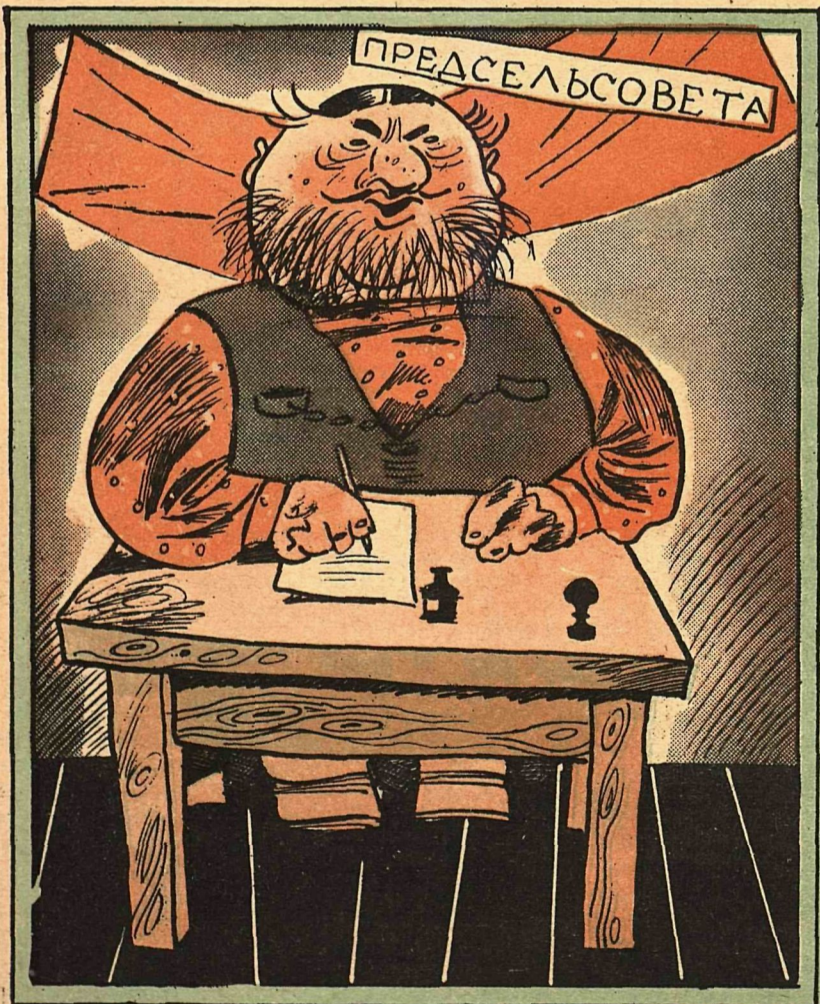
Одного — убить

Другого — купить

Третьего спить

И в совете царить.

Рис. М. Доброковского

— Что-то у нас чернорабочих стало очень много...
— Надо же кому-нибудь брак убирать.

РАБОТА СОБЛАЗНИТЕЛЯ

Историю о том, как змий соблазнил доверчивую Еву яблоком, и как вышеупомянутую гражданку сократили из рая, — всякий знает. Но не многим известно, куда девался после этого сам высококвалифицированный соблазнитель-змий.

Змий, оказывается, работает в настоящее время с полной нагрузкой и сверхурочными по питейной части. Он окрасился в защитный зеленый цвет и в качестве постоянной штатной единицы числится в списках Центроспирта под именем «Зеленого Змия». Он попрежнему успешно соблазняет малодушных и слабых Ев обоего пола.

Особое внимание сия гидра уделяет простодушной Еве — кооперации.

Кооперация за последнее время стала как будто чихать на змия. Змий, конечно, забеспокоился и пустил в ход все свои чары. Он строит кооперации любовные письма, уверяет в своих пылких чувствах и сулит неземное блаженство.

Вот как, например, под диктовку змия пишет директор шадринского спирто-водочного завода Панафидин Каргопольскому О-ву Потребителей:

Уважаемые товарищи!

Центроспирт неоднократно обращался к Вам с предложением об организации торговли хлебным вином. Большинство кооперативов приняло предложение и торгует вином, но торговля вином открыта в более населенных пунктах, а в малонаселенных не открыта.

В самом же малонаселенном пункте отделение кооператива может сбыть вина в месяц до 20 ведер и даже при таком минимальном сбыте кооператив будет иметь основной и поощрительной скидки 41 р. 80 к.

Кроме того, кооператив имеет возможность ускорить оборот средств, т. к. вино не может быть залежью ко всем другим товарам.

Кроме очевидной прибыли кооператив при торговле вином никаких расходов организационных не имеет, почему имеет возможность снизить накладные расходы.

Если в отделении имеется только один продавец и он неполностью загружен, то в этом случае кооператив, открывая винную торговлю, загрузит продавца и будет иметь только один доход.

Хлебное вино не требует особого хранения, не усыхает, не требует упаковки и времени для его продажи, являясь в то же время хорошим проводником других «естественных» продуктов и закусок.

Прямо слюнки текут! Без волнения читать невозможно. До чего, шельма (это про змия!), сладостно уговаривает.

Соблазнили ли каргопольские несчастные потребители — пока неизвестно, но, надо думать, не устояли и теперь валяются под заборами.

Но, к счастью, всякому тлетворному соблазну противостоят, как известно, могущественные административные силы!..

Богородский преуспелком тов. Дружинин решил поразить змия на манер Георгия Победоносца. Правда, Дружинин пока не изничтожает гадину совсем.

— Пушай пока еще подышит, — говорит он. — Но смертельный удар ей нанесу. Безмерное пьянство прекращу. Пусть пьют помаленьку, в плепорцию!

И в своем постановлении, опубликованном под пышным заголовком «Война алкоголизму! За здоровую трезвую жизнь!», уисполком наносит сокрушительный удар пьянству:

Количество хлебного вина (водки), отпускаемого в одни руки, ограничить пятью бутылками...

Ура! Вот это победа! Плепорция в пять бутылок на человека! Выпил для здоровья и хватит! Но почему же именно пять? Чьи силы и способности имел в виду тов. Дружинин, когда устанавливал предел? Впрочем, не будем вдаваться. Дружинину виднее! Он — человек практики!

Если змию столь сильно наломали хвост в Богородске, то зато в самой Москве эта гадина одержала блестящую победу над своим злейшим врагом Виктором Алексеевичем Барановым.

Баранов не кто иной, как уполномоченный по распространению плакатов по борьбе с алкоголем, райшеф Красной Пресни. Таким титулом, по крайней мере, украшено милицееское постановление № 3062, засвидетельствовавшее печальный итог героической борьбы Баранова с врагом человечества.

Равнодушное, бесстрастное постановление живописует мрачную картину славного боя так:

... Баранов, будучи в нетрезвом виде, зашел в пивную, где хотел выпить русскую горькую и, будучи замечен административной, учинил шум и крик...

Печальная картина! Спи, дорогой товарищ! Пока не проспишься. Но змий не очень-то гордится победой. Он вообще не гордый.

На тверской фабрике «Пролетарка» рабочие, живущие в казармах, два раза в год — на «жен мироносиц» и на «покров» — пропивают скопившиеся помои. Нахлестываются так, что местные коровы впадают в малодушие.

— У-у, какой ужас! — мычат коровы. — Налакались своего пойла, как бы за наши помои не принялись!

Всякому другому, конечно, было бы обидно, но змий не брезгует. — Помои, так — помои! Лишь бы пили!

В этом году одна казарма, а именно № 119, подняла вопрос о том, чтобы вбрученные деньги от помоев отдать, вместо пропоя, на красный уголок, но змий поднажал на культработников во главе с председателем клуба текстильщиков Алтуховым, и номер не прошел.

— Нужно трезво смотреть на дело, — сказал Алтухов. — Помои всегда пропивались, — почему же не пропить их и на этот раз?

И казарма № 119 осталась в грустном одиночестве...

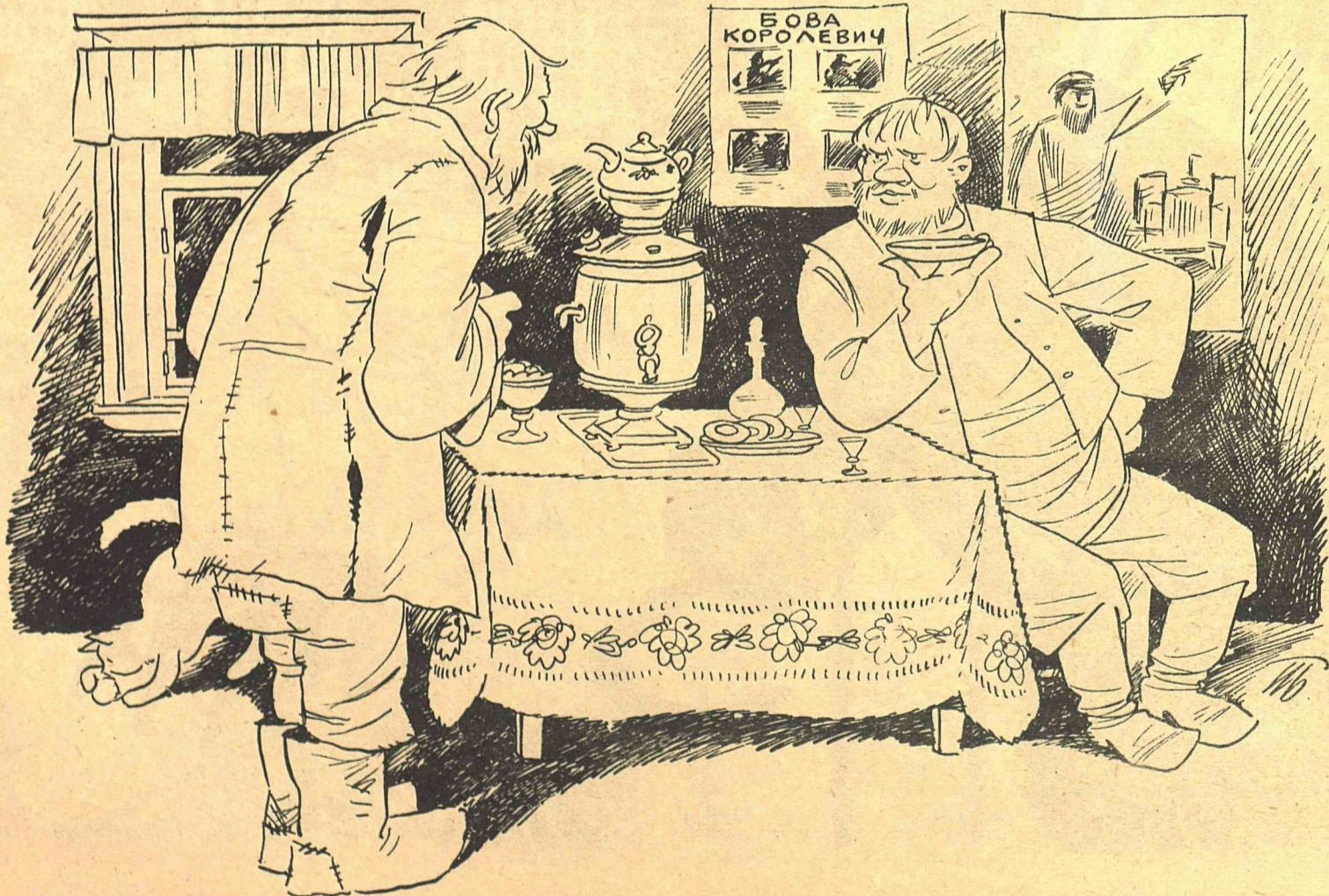
Таковы плоды соблазнительной работы змия. Эти плоды будут почище того яблока, которым змий соблазнил Еву.

«Крокодил» рассчитывает еще не раз вернуться к обзору подобных фруктов, в недостатке которых пока сомневаться не приходится.

Ольга Брандт.

Рис. П. Белянина

НОВАЯ ТАКТИКА

— Вот что, Семен... Нонче самому мне в совет выбираться неудобно. Так я решил тебя провести. Только ты — смо-о-о-три у меня, а то все долги взыщу!

Рис. В. Гин

НЕДВИЖИМЫЙ ФИНИНСПЕКТОР

Пом. фининспектора 1-го участка гор. Керчи (Сумнов) человек твердый, решительный и больше всего в жизни не любит шутить.

Описывая имущество недоимщика Лебединского, он в документе написал:

...Лошадь, 1 дом, 2 комнаты, семья, жена и 5 человек детей.

Вот уж действительно, ни в сказке сказать, ни пером описать...

К сожалению, это не сказка, хотя речь и идет о детях младшего возраста, описанных в качестве движимого (или недвижимого) имущества.

НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЙ ПОКОЙНИК

— Покойники нонче пошли, прямо нужно сказать, — неважные, несознательные.

Жалуется зав. почтово-телеграфной конторой м. Тиберда-Курорт в рапорте по начальству:

...Приезжая на место командировки, прослужив несколько дней, умирает зав. Реш, не сдав даже и отделения...

К сему: Чередниченко

Вот Чередниченко этот порядок знает. Подаст по начальству рапорт:

— Прошу разрешить отправиться на тот свет без сохранения содержания.

Рапорт пойдет по инстанциям законным и установленным свыше порядком, а смерти Чередниченко будет спокойно сообщать:

— Приходите, гражданка, завтра, ответа еще нет...

По крайней мере, в последний раз в жизни как следует поизмывается над посетителем...

ЧУЙКИН ИЗЛОВИЛ КАВАЛЕРИЮ

Легкая кавалерия, конечно, должна действовать быстро и решительно. Но точно! А то получается конфуз, как это было недавно в Туле. Налетела кавалерия на лесной отдел, нашла непорядки, напечатала в «Коммунаре» заметку под заголовком: «Девушка с машинкой», а в результате — полный провал! Извращение истины! Поверхностное ознакомление о фактами!

Товарищ Чуйкин, вождь лесного отдела, воспользовался оплошностью кавалеристов и прислал им такое опровержение:

ГЛО ставит вас в известность, что помещенная заметка в „Коммунаре“ под заголовком: „Девушка с машинкой“, с первых строк имеет неправильность, т. к. машинистка есть не девушка, а уже дама...

— Да-с, молодые люди! — торжествует Чуйкин, — дама, а не девушка! Как же можно: одно дело — дама, а девушка — совсем другое! Полная ваша неосведомленность по существу! А туда же, беретесь критиковать!

— Ай-яй-яй! Как стыдно!..

ИМЕЮЩИЕ БЫТЬ ДЕТИ

Шахтинский окружной местком коммунальщиков удивил мир следующим циркуляром:

Групповым комитетат пождвора и комтреста.

С получением сей выписки немедленно приступить к выявлению детей, имеющих быть у членов, согласно постановления культурно-совещания союзов, и составить списки для представления в окружное отделение не позже 7-го августа.

Зампредокротделения (Соколов).

Не совсем ясно, что именно имел в виду зампред Соколов. Например, как из его бумаги видно, культурное совещание союзов вынесло постановление о том, чтобы у членов союза были дети. Нас удивляет этот интерес союза к продолжению рода его членов. Кроме того, неясно, каким способом можно «выявить детей», которые только «имеют быть», — то-есть будут. Выявить можно только то, что уже есть, — например, достоинства Соколова, как объекта ликбеза, и, наоборот, его недостатки, как профчиновника. Их выявить довольно легко: достаточно прочесть пару-другую циркуляров, составленных Соколовым.

ОТКРЫТИЕ

Еще старик Салтыков предупреждал, что просвещение следует внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития.

Эта мудрая заповедь соблюдается не всегда.

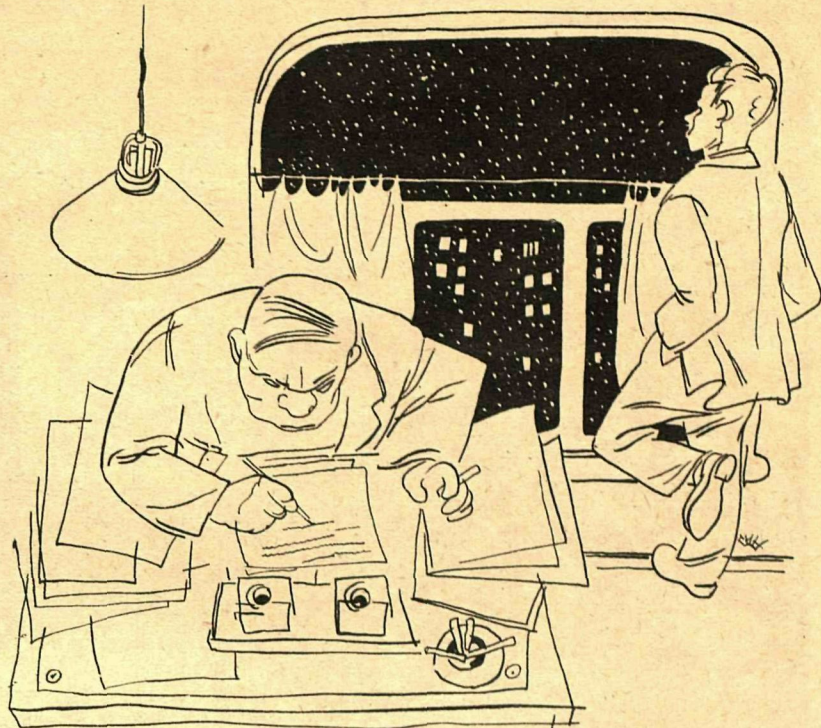
Татиздат, если и не доходит до кровопролития, зато впадает в большой раж.

В своем отрывном календаре Татиздат уверяет:

При испытании оказалось, что человек, игравший в течение двух часов в футбол, потерял в весе около 6 кг.

Таким образом по Татиздату выходит, что если две футбольные команды станут ежедневно в течение недели играть по 2 часа, то на последнем матче от команд останутся одни трусики, фуфайки и башмаки.

Кстати о потере веса. Календарь Татиздата, после опубликования столь высокого научного изыскания, говорят, совершенно потерял всякий вес!

— Сергей Иванович, снег идет.

— Скажите ему, что я занят. Пусть завтра зайдет.

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

Борьба со всякими дурманами и опиумами у нас, в Тверской губернии, идет во-всю.

Недавно горсовет постановил ликвидировать пивную около фабрики им. Волжанова.

И, представьте себе, действительную пивнушку сгребли и выставили.

Недолго только помещение пустовало.

Через несколько дней новую вывеску повесили:

«Евангельский Молитвенный Дом».

Оно, собственно говоря, и понятно. Ежели весь опиум сразу ликвидировать, с чем же тогда бороться? Ячейкам безбожников работать нужно? Нужно. Художникам плакаты рисовать нужно? Нужно. Учитывать достижения в процентах нужно? Необходимо! А вы говорите «ликвидировать»...

ЕЖЕГОДНОЕ

В городе Ржеве идет бой наших со своими. Сопровождается он барабанным боем и жалобами во все инстанции. Крокодилский наблюдатель сообщает:

На 21-м маслозаводе по заготовке льняного семени работают два заготовителя: Маслогрест и Кредитное т-во. Закупщики чуть что не дерутся. Кредитка „вышла за ворота“. Грест грозит поднять цены. Уисполком борется за кредитку. Наркомторг—за грест; губисполком—за обоих. Дело, в общем, дрянь.

Дело, действительно, неважнецкое. Не даром у поэта сказано:

Скучная картина,
Как ты мне родна, —
Драка у овина,
Свалка у гумна...

РЕВИЗОР

(Петровский рудник, Сталинского окр.)

Председатель ревизионной комиссии рабочкома № 4 ВССР Дорофеев устроил на ответственную работу своих родственников: зятя Иванилова, шурина Карпова, племянника Фомина и брата Долгих, и всех их самолично ревизует.

А кому же, по-вашему, доверять ревизию—чужим людям, что ли? Чужие люди могут везде родственников насажать.

ОТЗЫВЧИВЫЙ СЕЛЬСОВЕТ

И до чего же в наших учреждениях волокита доходит! Замытарили бедного гражданина Пинчевского, проживающего в слободе Качуг. Иркутского округа, Сибирского края. Были даже такие бюрократы, которые обзывали его частником и говорили, что никакого права он не имеет на пенсию, несмотря на то, что у него только всего три дома.

Спасибо, хоть Качугский сельсовет ему сочувствует, выдал удостоверение о неимущественности, схлопотал ему пенсию в 20 рублей и отправил на курорт на казенный счет лечиться от малокровия. А крови он много испортил. Нелегко ведь в Советском Союзе нетрудовому элементу устроиться на пенсию.

36

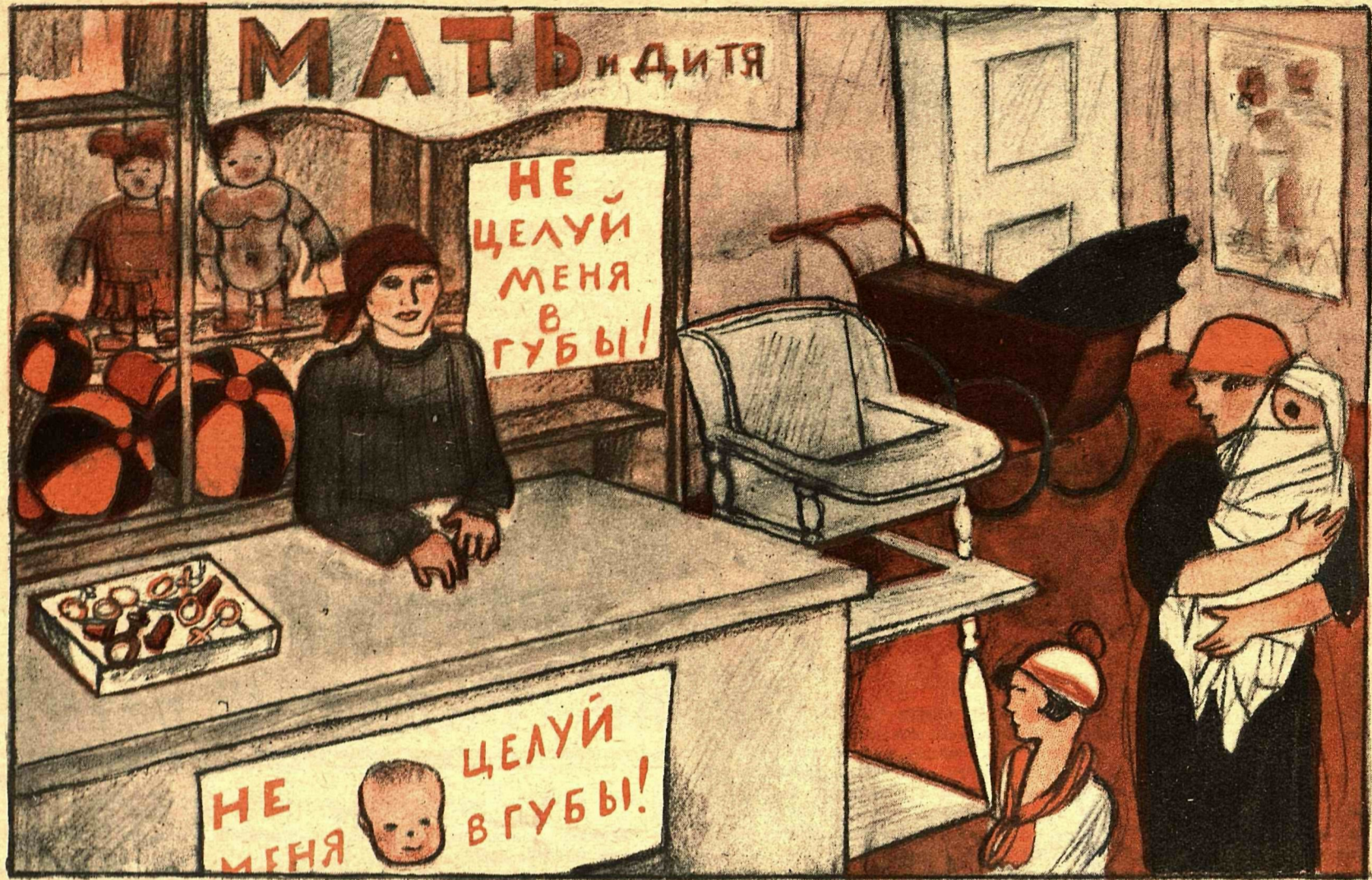
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
3-ДЕК 1928
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Рис. В. Козлинского

РЕМУДРЫЕ КООПЕРАТОРЫ

39105

Недавно конференция работниц „Зари Социализма“ в Ярославле потребовала прекратить продажу водки. На другой день, словно в отместку, местный кооператив закрыл в магазине уголок „матери и ребенка“ и за его счет расширил винное отделение.

(„Рабочая Газета“).

Взяли уголок материнский и...

В. Козлинский - 1928

... сделали из него матерный.